

Информация

“REMEZ”

№ 108

Май 2021 г.

**Электронная газета
общества любителей птиц**

«Ремез»

НЕВОСПОЛНИМАЯ УТРАТА...

23 апреля 2021 г. неожиданно ушёл из жизни замечательный человек, известный и уважаемый в широких кругах знаток птиц **Аскар Исабеков**. Будучи математиком по образованию, он достиг значительных высот в познании птиц, стал первоклассным специалистом-фотографом, создавшим сайт о птицах Казахстана (www.birds.kz). Этот сайт стал трамплином в мир любителей птиц для многих молодых (и не очень) людей. А для профессиональных орнитологов он стал базой данных, откуда можно было черпать новые фаунистические находки для публикации научных статей с возможностью их иллюстрировать прекрасными фотографиями птиц в природе. Наша электронная газета “Remez” почти в каждом номере давала информацию о новых находках и интересных встречах птиц, почерпнутых из этого сайта.

Аскар Иабеков был энергичным и общительным человеком, имевший много друзей среди орнитологов и любителей птиц-бедвочеров. Вклад его в орнитологическую науку неоценим. Многие начинающие любители птиц благодарны ему и созданному им сайту, помогающему в определении встреченных и сфотографированных птиц.

Фотографии птиц, сделанные самим Аскарком, отличаются безупречностью. В этом мастерстве он шёл на равных с безвременно ушедшим Олегом Беляловым. Менее года отдаляет этих талантливых людей, друзей и единомышленников, друг от друга. Коварный Covid-19 оборвал их жизни. Совсем недавно, ещё 8 апреля, Аскар совершал объезд Сорбулакских озёр и сделал много фотографий птиц, поместив их на сайте 8-13 апреля. Вот некоторые из последних его фотографий.

Выражаем глубокое соболезнование родным, близким и друзьям Аскара Исабекова. Сайт о казахстанских птицах будет ему памятником!

Редакция, фото Г. Дякина

Фотографии Аскара Исабекова

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

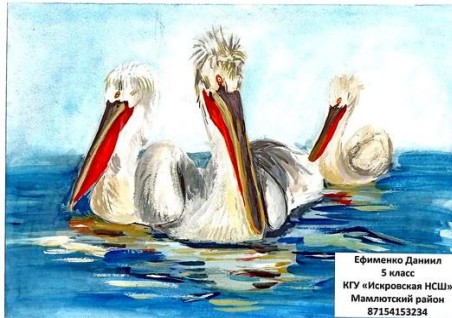

Первые голоса **сплюшек** в этом году **Данияр Кукашев** услышал 9 и 10 апреля в мкр. Алмагуль и у Института зоологии (Алматы).

Конкурс рисунков

В Алматы прошел городской конкурс творческих работ среди школьников от 6 до 17 лет, посвященный птице года - пеликану. Конкурс был организован клубом «Экокрай» при поддержке Казахской ассоциации сохранения биоразнообразия. На конкурс были представлены и рисунки из акварели, и работы с вкраплениями ткани, и даже объемные поделки из фетра и других материалов. Именно так школьники увидели розового и кудрявого пеликанов в их естественной среде обитания. В этом году лучшими среди более чем 100 работ стали произведения Исмаилова Бакира (в возрастной группе 6-9 лет), Соколовой Ульяны (10-14 лет), Соколовой Веры и Рашидхана Раная (15-17 лет).

Конкурс рисунков «Птица года 2021 в Казахстане - Пеликан» был проведён в апреле также «Клубом бедвочеров Северного Казахстана» при кафедре «Биология» СКУ им. М. Козыбаева. Школьники СКО прислали на суд жюри 290 работ. В итоге компетентное жюри, по итогам тайного голосования, определило победителей по трем возрастным категориям: Касымова Арайлым (0-4 классы); Ефименко Даниил (5-8 классы) и Герасимов Даниил (9-11 классы).

(www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Фронтвые лошади Ивана Сидоркина

Дню Победы посвящается

В начале семидесятых годов, когда я учился в старших классах Берёзовской средней школы, мужскую половину учительского коллектива представляли участники войны. Фронтвиком был директор Николай Андрианович Аверин – интеллигентный мужчина, награждённый орденом «Красной Звезды». Воевал в молодости и учитель истории Василий Евсеевич Слонов – добрейший человек и интересный рассказчик. Запомнился также математик Александр Иванович Сидорчук – суровый и очень требовательный учитель, которого мы в первые месяцы его преподавания боялись как огня. Однако отношение к нему у нас изменилось после того, как на празднование Дня Победы он пришёл в костюме, на котором было тесно от боевых орденов и медалей. Тогда мы узнали, что он

воевал на Черноморском флоте, был участником морских десантов и имел ранения. Был он приезжим, доработал несколько лет до пенсии в нашей школе и уехал. Но о нём позднее я не раз вспоминал, особенно когда посмотрел документальные фильмы про оборону и освобождение Севастополя и Одессы, отчаянные десантные операции советских моряков на черноморском побережье. И каждый раз, когда в кинохронике показывали морских пехотинцев, идущих в атаку, невольно возникала мысль, что где-то среди них наверняка был и мой школьный учитель Александр Иванович.

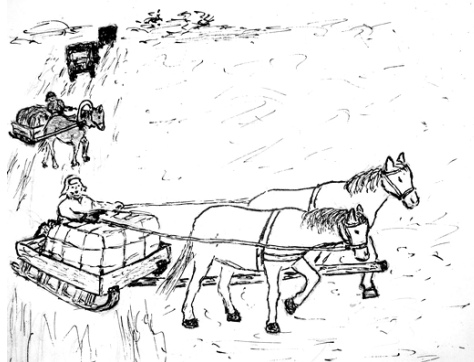
Первые годы 9 мая мы отмечали с учителями-фронтовиками, но позднее стало входить в традицию устраивать встречи с участниками войны из числа односельчан. А их у нас в селе было много, как и солдатских вдов. На обелиске в сельском парке значилось 117 фамилий солдат, не вернувшихся домой с войны. На калитках многих домов можно было видеть красные звёздочки, обозначающие, что здесь живёт ветеран Великой Отечественной войны. Каждое утро, проходя по улице в школу, я здоровался с одним из них – инвалидом-фронтовиком Егором Малкиным, сидящим на лавочке. Вместо ног у него были деревянные протезы. Обе ноги он потерял в боях под Берлином.

Одна из встреч запомнилась на всю жизнь. Однажды на День Победы в наш девятый класс учительница вошла с приглашённым фронтовиком. Это был колхозный конюх Иван Сидоркин – рослый, жилистый и ещё крепкий мужик с жёсткой щёткой прокуренных усов и оспинками на обветренном лице. Она представила его нам и, усадив на почётное место за стол, попросила поделиться воспоминаниями о фронтовом пути. Бывалый солдат вначале смущался, мял в руках кепку, но постепенно разговорился.

- Трудно ребятки о войне рассказывать, но попробую, – признался он. – Я ведь всю войну рядовым красноармейцем был, в обозах служил, подвигов не совершал, но ранен и контужен был, а солдатского лиха хватил через край. Невозможно рассказать про ужасы войны человеку, который её не пережил. Вы же посмотрелись фильмов про героев: разведчиков, лётчиков, танкистов и моряков, а в жизни всё было намного страшнее. Про это вспоминать не хочется, расскажу я вам лучше про фронтовых работяг – лошадей. Они наравне с солдатами этого заслужили.

В Красную Армию меня призвали из Берёзовки после окончания школы, как только исполнилось восемнадцать лет, уже в самый разгар войны. Представьте себе, что был я тогда лишь чуток постарше вас – мальчишка совсем. После трёхмесячной подготовки отправили на фронт. Думал, что сразу в окопы попаду, но один раз на станцию, где мы стояли на переформировании, прибыли эшелоны с лошадьми, а разгружать их некому, точнее боялись, что разбегутся. Выстроили тогда нас и приказали сделать шаг вперёд всем, кто умеет обращаться с ездовыми лошадьми, седлать, запрягать и распрягать их. Вышли, конечно же, деревенские ребята, кто с малых лет в колхозах с лошадьми имел дело. Так я попал повозочным, как называли тогда ездовых в обозах. Армия есть армия – где прикажут, там и будешь служить. А что такое обозник на передовой? Это доставка на подводах к местам боёв провианта, амуниции, боеприпасов и обратная вывозка оттуда тяжело раненых в ближайшие лазареты и госпитали. А во время наступления – срочная перевозка грузов на новое место дислокации. В те времена существовали части обозно-вещевого и продовольственного снабжения, а всем этим заведовала интендантская служба Красной Армии. Обеспечение шло как на машинах и тракторах, так и гужевым транспортом.

Вы, наверное, думаете, что перевозки велись на машинах? Ничего подобного, ребятки, на машинах это стали делать ближе к концу войны, когда своей и трофейной техники у нас стало побольше, да по ленд-лизу союзники подбросили. А в первые и самые тяжёлые годы основные перевозки делали на лошадях – с машинами был большой напряг. Они часто выходили из строя, то запчастей, то горючего не хватало. Существовали специальные автобаты по обеспечению тыла и передовой. Весной и осенью, когда начиналась распутица, и проехать на машинах с боеприпасами к передовой становилось невозможно, тогда нашу пехоту и артиллерию спасали обозники на своих лошадках. По объездным дорогам в любую погоду добирались мы до передней линии окопов и огневых позиций, и доставляли патроны, снаряды и питание. Сколько вывезли лошади на себе грузов, одному Богу известно и вряд ли смогут когда-нибудь подсчитать, но могу точно сказать, что без их помощи трудно было бы нам победить!

Доставляли их на фронт из тыла поездами, поэтому попадались среди них как хорошие необъезженные лошади, так и уже поработавшие в колхозах. Таких мы называли мобилизованными. Самые лучшие, конечно же, шли в кавалерийские части. В нашем деле было, главное, отобрать себе хорошую ездовую лошадь и обеспечить её всем необходимым. Важно было подогнать по размеру сбрую – у нас были даже свои шорные мастерские, помогавшие нам в этом. Чтобы сделать её мягкой использовали дёготь. Второй задачей любого ездового было обзавестись надёжной повозкой, а попросту телегой, и запасными частями к ней. А так как в повозке приходилось жить неделями, старались запастись брезентом, чтобы иметь тент на случай непогоды.

Конечно же, правдами – не правдами, старались вовремя накормить и напоить своих лошадей, раздобыть фуража, уберечь их от переохлаждения. Потому, что после тяжёлых переездов, особенно в дождь или бурю, лошадям нужно было обязательно дать время отстояться и охладиться – их накрывали на время попонами. Лишь после этого можно было поить, кормить и устраивать на отдых в безопасном месте. В общем, хлопотное это дело – обозная лошадь. А их у каждого ездового было в упряжке, как правило, по две.

Нередко бывало, поступает приказ: срочно доставить боеприпасы на позиции, а чтобы выполнить его в срок командирами добавлялось: «Лошадей не жалеть». А это значило гнать их из последних сил. И приходилось гнать. А лошади-то не железные. Некоторые падали замертво – сердце не выдерживало!

Сколько их погибло и было покалечено от пуль и осколков – не сосчитать. Бывало рванёт рядом мина или бомба, лошадь с перепугу метнётся в сторону, порвёт построжки и бежать, пока не переломает ноги или посечёт её осколками. Частыми потери были во время миномётных и артиллерийских обстрелов, но особенно страшными бывали налёты авиации, когда в пух и прах разносились хутора, где мы стояли. Случалось, что от личного состава обозов почти никого не оставалось. Только из числа моих ездовых лошадей в первый год было убито восемь – я всех их

помню по именам – и вечная им память за верную службу! Но самое тяжелое было видеть раненых и умирающих лошадей. Они ведь как люди и стонут, и плачут перед смертью. Если раненых солдат ещё можно было спасти и отправить в госпиталь, то помочь лошадям ничем нельзя было. А потому ездовые упрашивали кого-нибудь из посторонних пристрелить умирающую, чтобы она не страдала и не мучилась. Сами мы, ездовые, это делать не могли – рука ни у кого не поднималась – они ведь как родные каждому из нас были. Жестоко, конечно, но другого выхода не было. После войны эти лошади снились мне долго, и жена много раз будила меня по ночам от того, что плачу во сне или разговариваю с ними. Такая вот она ребятки память о войне, будь она неладна. Надеюсь, что доживу я всё-таки до дня, когда фронтовым лошадям поставят памятник – они как солдаты заслужили этого!

Н.Н.Березовиков

САУР ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

7 июня 1989 г. я «причалил» со своими рюкзаками к областному историко-краеведческому музею. Погрузка экспедиционного снаряжения уже заканчивалась. Сергей усердно тер тряпкой стекла автобуса изнутри. Наконец, он выпрыгнул из салона: "Курну разок, и двинем", - и достал пачку сигарет.

У автобуса собрались сотрудники музея. Вот он, миг отъезда. Слышатся напутственные слова: "Ничего не забыли? Сообщайте, если что..., Удачи вам".

Наша экспедиция организована музеем для сбора материалов о фауне и флоре Саура. Все организационные хлопоты легли на плечи заведующей отделом природы музея Почекутовой Галины Ивановны и старшего научного сотрудника Старикова Сергея Васильевича.

За окнами автобуса расстилается зеленый ковер, будто сотканный из молодых нежных трав, на голубом небосводе ни единого облачка.

Сергей развязал папку, достал карту, записал показания спидометра: "Отсюда начну учет птиц" (вот почему он так заботился о чистоте оконных стекол). Впереди обозначились бледные контуры Монастырских гор с островершинными пиками. По холмистым склонам Калбинского Нагорья

разбредились табуны белогривых ковылей. Под колеса автобуса темной лентой летит асфальтированная дорога.

- Сорока, галка, чибис, кроншнеп, грач, обыкновенная пустельга, сорокопут-жулан, большая горлица, обыкновенная кукушка, - называет Сергей встречающихся на пути птиц. А вскоре все мы, даже десятилетний сынишка Галины Ивановны - Максимка были вовлечены в эту "игру" с учётом птиц. Водитель автобуса, Саша, тридцатилетний детина, признался: "Так ехать даже интереснее".

В селе Георгиевка Саша заправил автобус, и мы помчались дальше. - Полевой жаворонок, обыкновенная каменка, рогатый жаворонок, желтая трясогузка, болотная сова, луговой лунь, чернолобый сорокопут, черноголовый чекан - сообщает Сергей.

На 180-м км пути, на берегу степной реки Кокпекты остановились на обед. В затишье, в густых ивовых зарослях щелкали соловьи. Неожиданно возле меня выпорхнула небольшая птица и тут же упала, поползла по земле, волоча распростертые крылья. Так птицы обычно уводят от гнезда, имитируя ранение. Я осмотрел песчаную прогалину и действительно, в небольшом углублении, среди мяты и небольших тальников обнаружил гнездо кулика-перевозчика с четырьмя яйцами. Мы с энтузиазмом принялись фотографировать гнездо, наш первый осязаемый зоологический трофей.

После аппетитного обеда ехать стало значительно веселее. А вот и с. Кокпекты. Оно раскинулось привольно на холмистой местности, открытой всем ветрам. Сразу же за селом раскинулась безбрежная равнина Зайсанской котловины. "Кокпек, - показал Сергей на невзрачное растение, - поэтому и село назвали Кокпекты».

В салоне автобуса стало очень жарко. Над зайсанскими просторами висит густая пыль. Мы попросили Сашу остановиться, чтобы сфотографировать журавлей-красавок, но они неторопливо поднялись, не позволив увековечить себя на снимках.

На телеграфном столбе восседает крупный хищник. Орел-могильник, краснощёких сусликов караулит. Равнина дымится полыньями, в зыбком мареве знойного дня покачиваются бледные силуэты Тарбагатая.

Слышны крики удонов, трели полевых жаворонков, мимо пролетают черные жаворонки, золотистые щурки. Какой счастливый, свободный ветер! А может, это я сегодня такой счастливый и свободный! Мы находимся уже на юго-западной окраине Зайсанской котловины, близ песков Муюнкумы. С юга блеснула, будто лезвие клинка, темно-синяя полоса озера Зайсан, с противоположного берега едва просматривается бледный силуэт горы Кара-Бирюк.

С трассы мы повернули на юг, к с. Акжар, мимо западных окраин хр. Манрак. В селе «накормили» бензином «проголодавшийся» автобус и направились на восток, к Сауру. У Сергея «ушки на макушке»: то припадет к карте, то в сторону Манрака поглядывает, крутит головой, как филин.

Солнце огромной золотой каплей висит у горизонта, а мы все никак не можем найти подходящего места для остановки. Едва заметная дорога побежала в ущелье Манрака, где уже дремала тень.

На ночлег остановились в урочище Саркарыма. Палатки ставили в свете фар автобуса. Я улегся под звездным одеялом неба. В три часа ночи, когда на небосводе еще всю мерцали звезды, нас разбудил раскатистый хохот... обыкновенных кукушек. В 7 часов отправились на экскурсию. На фоне светлого неба четко просматриваются островершинные гребни, дует свежий ветер, поют жаворонки. Я поднимался по каменистому ущелью и вслушивался в голоса Манрака.

- Купить, купить, купить, - свистят на всю округу серые сурки.

- Витю видел, витю видел, - вторят им обыкновенные чечевицы.

Среди скал и ущелий встречаются обыкновенные горлицы, пестрые каменные дрозды, из кустов доносится доверчивый лепет серых славок. А вокруг зелеными волнами плещется Манрак. На горизонте, белопенными бурунами снежников, маячит далёкий Саур.

По каменистым осыпям тянутся цепочкой пунктиры чисто-белых костей. Внизу, под кустами обнаружил череп архара, с огромными спирально изогнутыми рогами. Не такой я представлял себе встречу с властелином гор.

Галина Ивановна с сыном собирали неподалеку растения для гербария. У лагеря, среди ивово-тростниковых зарослей шумел ручей. Около лагеря мне встретились сорока, черноголовый чекан, обыкновенная чечевица, обыкновенный скворец, полевой воробей, черная ворона, обыкновенная горлица, в траве шмыгали прыткие ящерицы. На пригорке, в лучах солнца нежилась узорчатый полоз.

Сергей вернулся только к вечеру, молча сбросил с широкой спины свой безразмерный рюкзак, ужинать сразу не стал, пил чай, курил сигарету за сигаретой. Мы не приставали с расспросами; утолив жажду, Сергей, наконец, заговорил: "Нашел гнездо балобана. Километров двадцать прошагал, а гнездо оказалось рядом, вот в этом ущелье".

Ночь была прохладной. Я решил встретить восход солнца. Снова, как вчера, хохотали кукушки, звенели полевые жаворонки. Стремительно светлеет, но солнце пока не появилось. На светлом фоне неба затейливой бахромой гор расшит горизонт. Первыми солнце встретили вершины гор. Вот оно, лучистое чудо, вылетело огненной птицей из-за хребта и сразу преобразило все вокруг. Рождался новый день. Сорока ознаменовала восход солнца громким стрекотаньем.

Из куста таволги выпорхнула горная овсянка, упала мне под ноги, побежала, волоча по земле крылья.

Раздвинув куст, я увидел уютное гнездышко с пятью яйцами. Сергей потом колдовал у гнезда, измерял штангенциркулем яйца, размеры гнезда, описывал строительный материал.

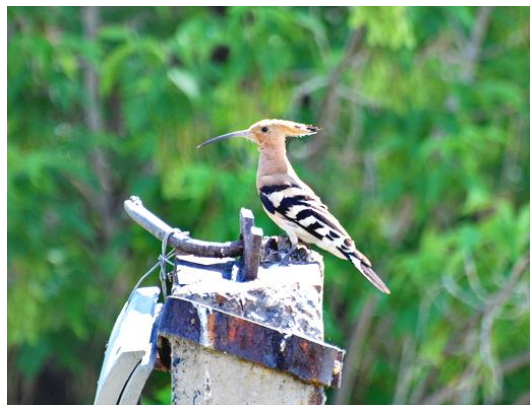
Накануне вечером в ивово-тростниковой пойме ручья я расставил мышеловки. В них попали шесть мелких зверьков, похожих на домашних мышей, но с очень длинными хвостами, превышающими длину тела. Это были тьянь-шаньские мышовки.

После завтрака Сергей повел нас к гнезду балобана, редкой хищной птицы. Долго шли по холмистой местности, слушали пение птиц. В небе со свистом проносились черные стрижи. Наконец, подошли к высокой скале, на вершине которой, на уступе, размещалось гнездо сокола.

В нём, на скудной подстилке дремали три птенца - пуховичка, из комка белоснежного пуха блестели черные, как ягоды смородины, глаза. Что видят птенцы отсюда? Только синеву неба. Так, с молодых когтей привыкают они к высоте.

Вернулись от гнезда и стали собираться к отъезду; в полдень оставили первую стоянку на передовом хребте Саура - Манраке. Едва заметная проселочная дорога бежит по предгорьям среди травянистой растительности, кустарников спиреи, караганы. Накрапывал мелкий дождичек. Выехали, наконец, на трассу и помчались на восток. Саур почти не виден.

Поднялись на перевал Майлы; впереди простиралась Чиликтинская долина, ровная, как футбольное поле. Это обширная межгорная впадина, расположенная на высоте 1300 м. над ур. моря. Долго ехали по равнине, а на ночлег свернули в ущелье Манрака, с южной его стороны.

Едва успели поставить палатки у говорливого ручья, как снова пошел дождь, но, к счастью, скоро прекратился, по ущелью задул свежий ветер. Рядом вдруг брызнула радуга. Я даже потрогал её руками. Над вершинами гор кружили вороны, по урочищу разносился свист степной пищухи - зверька из отряда зайцеобразных, в ручье копошились зеленые жабы.

Среди ночи я часто просыпался и слушал шум дождя. К утру он прекратился, подул свежий ветер;

небосвод чист и глубок. Ущелье оглашают тревожные крики огарей, перекликаются кукушки, слышатся голоса удонов, понизу летают ласточки-касатки, небо расчерчивают черные стрижи.

После завтрака мы выехали из урочища в Чиликтинскую долину, расшитую паутинами дорог.

- Дрофиная степь, - заметил Сергей, восхищаясь представшей панорамой.

По Чиликтинской долине гуляет ветер, резвится, не зная преград на своем пути. Бесперывно поют жаворонки: полевой, хохлатый, серый, малый, черный, белокрылый и рогатый. Их пение сливается в общий стон. Сколько же их здесь! Впереди возвышается до неба, увенчанный белоснежной папай, красавец Саур; едем уже по его предгорьям.

- Найти бы до заката подходящую стоянку, - беспокоится Сергей, разглядывая карту. - Пожалуй, в этом ущелье и остановимся, - решает он. В просторном ущелье, у ручья раскинули палатки.

Рано утром я отправился на экскурсию. Бреду вдоль шумного ручья, дрожу от холода. Преодолеваю притяжение ручья и стал подниматься по зеленому склону, по сурчиным тропам. Из-за хребта выкатилось солнце, и урочище сразу наполнилось светом и теплом. Окрестности оглашают мелодичными голосами огари, свистят степные пищухи. Подъем становится все круче, чуть оступишь и полетишь вниз. Но вот и вершина. Здесь и человек становится чище, возвышенней. Спят громады гор Саура. Суждено ли им когда-нибудь проснуться?

- А-а-га! Вы, однако, хотите поймать серебристую полевку? - Я вздрогнул. На громадном камне, у скалы, в тени лиственницы сидел Сергей и курил. Я удивился и обрадовался этой неожиданной встрече далеко от лагеря. Сергей помог мне расставить мышеловки, а сам махнул дальше.

На следующий день решили пойти вместе. Сергей, ко всему прочему, взял морилку для жуков (жуки - его вторая, после птиц, страсть). Я напомнил ему, что выдающийся английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин тоже в юности увлекался жуками и птицами, и даже поймал новый для науки вид жуков. "К сожалению, на этом наше сходство и кончается", - пошутил Сергей.

После дождя особенно дорого солнечное тепло. Разноцветным ковром стелется горная степь, на листьях сверкают капли росы. Дождь - вечный спутник экспедиций, но приходит солнечный день и приносит с собой столько радости. Вот как сейчас! Природе полезно ненастье.

Идем по каменистому берегу Чаган-Обо вверх, против течения, встречаем птиц: чирка-свистунка, маскированную трясогузку, обыкновенную чечевицу, кулика-перевозчика, огаря.

Северные склоны Саура затаежены лиственничным лесом, простирающимся широкой полосой, а южные будто охвачены пожаром от цветущих алтайских купальниц. Под солнцем сверкают снежные вершины. Чёрный гриф вычерчивает в вышине огромные круги.

От р. Чаган-Обо повернули к северу и у трех лиственниц, чудом сохранившихся в долине, решили перекусить. Из-под огромного камня сочится родник, из которого булькает вода. Достали из рюкзаков хлеб, консервы, сахар-рафинад, фляжки с чаем...

Поднимаемся выше и вскоре оказываемся в лиственничном лесу. Места глухие, медвежьи, всюду валяются лировидные перья тетерево-косачей. Весной здесь было токовище. Мы задержались в лесу, побродили среди дремучих лиственниц, ловили жуков; пеночка-зарничка ублажала наш слух. Рядом, бок-о-бок, растут два вида можжевельников: казацкий и сибирский - так, что их ветви даже переплелись. Породнились! Внизу шумит река, истоки Чаган-Обо; спускаемся, перебираемся по бревнам с берега на берег. Зеленая река закладывает здесь крутые виражи-меандры.

- Вот на этот хребет поднимемся, а там уж и до лагеря рукой подать, - размышляет вслух Сергей. Перед нами дыбилась, взлетая к небу, гора, по ее крутому склону и предстояло пробираться.

Трудный подъем. Мы часто останавливаемся, снимаем рюкзаки, фотографируем открывающиеся панорамы. Здесь бродит свежий ветер. Вокруг столько зелени, света, воздуха, цветов! Уверен, что-то и в нас остается от этого буйства дикой природы, делает мудрее.

Крутизна подъема все увеличивалась, я порывистыми бросками преодолел самый опасный участок и вышел на гребень. Из лагеря вышли с южной стороны, а возвращаемся - с северной.

Ранним утром мы покинули урочище Тэкбулак - Козлиный Ключ и отправились в обратный путь. Нас провожали стая галок, краснощекие суслики, резвившиеся на поляне: они свистели, пищали, возились, словно дети. Дорога пролегает по предгорьям Саура; вскоре снова попали в Чиликтинскую долину и ехали по ней в течение дня с остановками для сбора растений и жуков; не забываем и о птицах.

Ночевать остановились в южных предгорьях Манрака, в урочище Сары-Булак. Ощущается теплое дыхание восточного ветра. К дождю...

Этим утром, на южных склонах Манрака, среди ковыльно-типчаковой растительности нам посчастливилось встретить самку архара с ягненком, а также стать свидетелями интересной сцены: центрально-азиатский канюк схватил с лету краснощекого суслика и понес в горы, в гнездо для своих птенцов.

С юга надвигались тучи, и мы поехали дальше, делая в пути остановки. На высоковольтной опоре устроил гнездо орел-могильник. В гнезде восседал крупный птенец. Под гнездом, у столба обнаружили останки степного хорька.

- А он не дурак, - оценил выбор могильника Сергей, - выбрал безопасное место для гнезда, и корму здесь хватает: вот даже хорька закогтил для своего чада.

Едем уже по западным предгорьям Манрака. Весной Сергей нашел здесь гнездо степного орла, и теперь мы решили его навестить.

Гнездо с тремя пушистыми птенцами располагалось на уступе скалы. По краям неряшливой постройки лежали трупы краснощеких сусликов, кости жёлтых пеструшек, перья. После посещения гнезда направились вглубь Манрака. Пересекли речушку Тайжуген и въехали в урочище Кусты.

- О! Именно здесь впервые в Восточном Казахстане был обнаружен полосатый полоз, - воскликнул Сергей.

Вечером были у подножия Щорбас, самой высокой точки Манрака. На зеленой лужайке, у ручья, вытекающего из мрачного ущелья, решили заночевать. Погода стала портиться: подул свежий ветер, пошел дождь. И так - всю ночь. Все мы очень продрогли и так обрадовались, когда Галина Ивановна позвала нас на завтрак. Ох и вкусен же чай на свежем воздухе! Саша принес увесистый сверток, и на нашем импровизированном столике появился кусок свиного сала и чеснок.

- Жена собрала на всякий случай, - застенялся Саша. Ликованию не было предела.

Кое-как выбрались мы по сырому бездорожью на трассу и взяли курс на Усть-Каменогорск. В пути я оглянулся. Саур уже почти не виден.

Не доезжая 50 км до Усть-Каменогорска, уже в сумерках, Саша вдруг остановился, объявив безрадостную весть:

- Бензин закончился.

- И что мы теперь будем делать? - заплакала Почекутова.

- Что делать? Ждать до утра. Будем голосовать. Может, кто-нибудь выручит. Мир не без добрых людей, - заявил Саша. Утром он поставил на трассу канистру и рядом - бутылку водки.

На водку «клюнул» первый же водитель грузовой машины, впрочем, пожурив Сашу: «Пошто не заправился по дороге?!»

К.П.Прокопов, фото автора

Живая радуга

Сфотографировать ремеза у гнезда оказалось непростым делом. Он не пуглив, а наоборот, очень доверчив, но влетает в гнездо с такой скоростью, будто им выстрелили из рогатки. Уловить этот момент почти невозможно. Я караулю неподалеку от гнезда вот уже около четырёх часов, но далеко не уверен, что на плёнке получится хорошее изображение.

Где-то рядом, за деревьями, громко трещат сороки, очевидно молодые вылетели из гнезда, и родители в панике – как бы чего не случилось. А вот налетела стайка золотистых щурок и закружила над ущельем со своим характерным не то фырканием, не то хрюканием. Меня эти птицы мало интересуют, хотя и окрашены они изумительно: в их оперении и жёлтый, и коричневый, и зелёный цвета. Но мне они показались скучноватыми. Щурки наконец развернулись и полетели вниз по ручью. Я сразу забыл про них.

Вот сзади раздался сильный всплеск. Оглядываюсь: солнце висит низко, вот-вот скроется за пологой вершиной горы. Но всё – деревья, трава, глинистые обрывы – выглядело в этом вечернем освещении необыкновенно красиво. Над венчиками цветов сияли золотистые полукружья. Вода в ручье отливала тяжёлым тусклым блеском, словно ртуть. И в этот ручей одна за другой, как яркие тропические бабочки, падали щурки. Ударившись о воду, они тяжело поднимались, усаживались на прибрежные кусты и отряхивали своё роскошное оперение. Потом снова бросались в воду. Там, где они купались, вспыхивала и гасла причудливой формы радуга. Забыв про ремеза, я смотрел на щурок и не мог наглядеться. Накупавшись вдоволь, они в последний раз отряхнулись и такой же дружной стайкой полетели дальше.

Подошёл к ручью, поднял изумрудно-зелёное перо и долго смотрел вслед птицам, тающими в жёлтом вечернем небе. Они уже не казались скучными.

В.В. Мосолов « Живая радуга» (Алма-Ата, 1972).

МАЛАЯ КРАЧКА – БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ

Моя первая встреча с малой крачкой, этой крохой среди своих родственников – крачек, произошла в далеких 70-х года минувшего столетия (только с возрастом осознаешь и чувствуешь, как быстро летит время!). Небольшим отрядом в составе руководителя экспедиции Афанасия Дубовика, аспиранта кафедры зоологии позвоночных Валерия Стрелкова (к сожалению, через несколько лет трагически погибшего в очередной экспедиции) и меня, тогда студента четвертого курса Томского университета мы проводили в июне фаунистическое обследование берегов и островов реки Оби и ее притока Чулыма. Высадившись на один песчаный голый остров среди русла Оби, мы с Валерой направились к колонии речных крачек, с криками вьющихся над островом. У меня в руках была кинокамера, у Валерия – дробовое ружье-двустволка, поэтому он шел впереди. Внезапно он вскинул ружье вверх, раздался два выстрела, какая-то птичка упала на песок. Я поспешил поближе к месту событий, а Валерий поднял птицу и что-то громко и радостно закричал. Оказалось, что он подстрелил (причем на законных основаниях, по специальному разрешению) малую крачку из стайки речных крачек. После долгих поисков на песке среди сотен гнезд речных крачек мы нашли два гнезда с яйцами малой крачки. Радость Валерия была понятна, ведь это была уникальная фаунистическая находка, доказательство гнездования этого вида крачек в 600 км севернее границы гнездового ареала! Эти данные позднее вошли в его диссертационную работу, были опубликованы. А я познакомился вживую с новым для меня видом птиц.

Близкое знакомство с малыми крачками мне довелось свести уже на юге Украины с конца 80-х годов прошлого века, вначале в низовьях Тилигульского лимана в Одесской области, а затем на Молочном лимане и Обиточной косе в Запорожской области. Этот вид обычен на побережье и островах лиманов Азово-Черноморского региона. Малая крачка гнездится на песчаных островах и косах, но в последние годы в связи с усилением пресса рекреации на побережьях морей предпочитает гнездиться на открытых солончаках в низовьях приморских рек и лиманов небольшими колониями или одиночными парами в колониях других видов крачек и чаек. Теперь для этого вида добавилась новая угроза – массовое строительство ветровых электростанций по берегам морей и лиманов

Миниатюрная и элегантная – так можно кратко характеризовать этот вид крачек. Окраска типичная для настоящих крачек: голова сверху черная, спина и крылья серые,

остальная часть тела белая, клюв желтый с черным кончиком, ноги желтые, хвост вильчатый. Ключевой определяющий признак – белый лоб, ярко выделяющийся на фоне черной шапочки и желтого клюва. Отсюда и научное латинское название вида – альбифронс, то есть белолобая. Малая крачка – крошка по сравнению с другими видами настоящих крачек: речной, чайконосой, пестроклювой, тем паче, – с чегравой, которая является самой крупной крачкой планеты. Длина тела малой крачки 20-24 см, а масса 40-60 граммов, она размером со скворца, но крупнее

белой трясогузки. Малая крачка относится к перелетным видам, на зиму отлетает в Средиземноморье и Африку. Ихтиофаг, питается мелкими рыбками, реже рачками, которых выхватывает из воды, пикируя с высоты. На ногах есть плавательные перепонки, поэтому неплохо плавает, но делает это редко и неохотно. Гнездится на островах лиманов, а также на приморских солончаках, на ракушечных косах и отмелях. Колонии обычно насчитывают 10-

50 пар. Часто селится в колониях более крупных видов крачек и чаек под их защитой. Гнездо – небрежно вырытая ямка в песке, ракушках или земле, слегка выстланная обломками солянок или мелкими раковинами. Яйца бурые, пятнистые, сливаются с окружающим фоном. Свои гнезда, несмотря на малые размеры, крачки активно защищают от ворон и болотных луней, но оказываются беспомощными перед наземными хищниками и человеком; кроме того, много их кладок погибает на солончаках во время ливневых дождей, нагонах воды при сильном ветре. Обширный ареал этого вида крачек имеет

пятнистый характер и суммарно его площадь не велика, места гнездования приурочены к песчаным побережьям и островам водоёмов. Как малочисленный вид малая крачка занесена в Красную книгу Украины и заслуживает повсеместной охраны, придает неповторимый колорит и очарование приморским косам, островам и солончакам.

А.И.Кошелев, фото автора

Обитатели алма-атинских пустырей

Перед Бурундайской сопкой между поселками Алгабас и Акбулак расположен огромный пустырь площадью более 100 гектаров. Лет 15 назад здесь еще были поля, но потом границы мегаполиса расширили, бывшие сельхозугодья отвели под городскую застройку, только вот освоить их пока не успели. Довольно быстро угодья одичали и стали жить своей жизнью. Земли к востоку от ул. Момыш улы в последние годы не используются даже для выпаса скота. Они заросли высокой полынью, чертополохом и прочим бурьяном. А вездесущий пырей летом накрывает ажурное покрывало из колючего перекати-поля. Для семиреченского фазана – райское место. Пройти 100 – 200 метров и не услышать или не выпугнуть здесь фазана просто невозможно. Других птиц эти травяные «городские» дебри, правда, особо не привлекают. Некоторое орнитологическое оживление весной наблюдается на окраинах пустыря, где растут довольно высокие карагачи. Ранней весной в их кронах любят отдыхать пролётные стайки белошапочных овсянок, зябликов, юрков. Присевший на дерево канюк, может быстро собрать в стаю десяток любопытных сорок или несколько ворон. Но это врановое сборище также быстро распадается. Постоянством отличаются только их родственники - грачи, устроившие в полосе карагачей, возле новостроек, свою колонию. Эти даже во время гнездования предпочитают летать на кормежку стаями. Но свой ближайший бурьянистый пустырь грачи особо не жалуют, предпочитая кормиться за автотрассой на другой части пустыря, где, благодаря постоянному выпасу скота жителями Алгабаса, ландшафт скорее луговой, чем степной. В этой западной части пустыря есть и небольшие куртины высокотравья, и открытые места, и луговое разнотравье, и деревья. Такие места с удобными присадами и хорошим обзором любят сорокопуть, каменки, ремезы, просянки, желчные овсянки. В мышиный для этого пустыря 2013 год, начиная со второй половины лета, здесь ежедневно скапливались десятки разнообразных канюков и коршуны. На опоре высоковольтной линии мне тогда удалось, сфотографировать змеяеда. А недавно, в начале мая, удивили черноголовые ремезы. Вечером я шел по пустырю к остановке. На вылетевшего в сторону светлеющей в отдалении полосы прошлогоднего бурьяна черноголового ремеза, я не обратил особого внимания. Но когда, пройдя метров 50, вспугнул ещё около десятка ремезов, которые улетали низко над землёй в том же направлении, то

понял, что наблюдаю весьма своеобразную стаю на весеннем пролёте. Подобную стаю я видел однажды в конце лета на люцерновом поле. Разрозненная стайка каких-то камышевок перелетала очень низко над макушками трав. Время от времени то одна, то другая птичка, как бы ныряла в траву, через метр – полтора появлялась вновь и продолжала полёт в общем направлении.

11 мая я в очередной раз посетил восточный пустырь. Пройдя зелёную поляну, и начав уже пробираться через травянистый сухостой, увидел низко летящую в моём направлении сороку. Метрах в 20 она резко спикировала и, усевшись на макушку полыни, начала что-то внимательно рассматривать внизу и стрекотать, словно увидела там кошку или змею. Потом спустилась вниз, там немного повозилась и, взлетев в чашу стеблей, стала размашисто колотить клювом по ветке репейника. «Может она поймала мышь и теперь делает из неё отбивную, прежде чем проглотить» - думал я, доставая из футляра фотоаппарат. Но сделать хороший снимок сороки, которая уже передвигалась внутри травяной чащобы метрах в 10 - 15 от меня, никак не удавалось. При этом сорока, то и дело очень громко и интенсивно, как заправский дятел, обстукивала сухие стебли трав. Прошло минут пять, прежде чем до меня, наконец, дошло, что сорока не разыскивает корм столь необычным способом, а попросту меня дурачит. Пытается задержать, заинтересовать простофилю тем, чего нет, чтобы сомнительная личность не ушла в сторону чуть видного вдали молодого тополя, среди ветвей которого пара длиннохвостых птиц построила гнездо и теперь насиживает

драгоценную кладку.

Ну что тут скажешь... Умница!

В.Н. Дворянов, фото автора.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В конце мая 2020 г. в пос. Катон-Карагай наблюдалось гнездование маскированной трясогузки на двигателе пожарной машины «Урал», куда птицы проникали через решётку радиатора. В процессе постройки гнезда водитель неоднократно выбрасывал строящееся гнездо, но затем, сжалившись, перенёс почти готовое гнездо в картонную коробку, в которой трясогузки стали насиживать кладку из 4 яиц. В июне птенцы благополучно выросли и вылетели из гнезда. *(подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина. Гнездование маскированной трясогузки в пожарной машине в Катон-Карагайском национальном парке// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1968).*

О гнездовании клинтуха в полости опоры ЛЭП в Приморском районе Санкт-Петербурга. Эта новая адаптация позволяет клинтуху заселять безлесные местности. (подробнее в статье: А.Н.Кожин, В.Г.Покотилов, В.В.Заметня. Гнездование клинтуха в опоре линии электропередачи в Санкт-Петербурге// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2024).

Случаи гнездования обыкновенной пустельги на 9-10-этажных зданиях в Алматы – на бетонном карнизе в угловой части дома и в слуховом окне под крышами. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Случай гнездования пустельги на крыше высотного здания в городе Алматы// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1862).

В г. Великие Луки на мусорной свалке встречена галка – лейцист, имевшая пегую окраску: по всему телу многие контурные перья были белыми. (подробнее в статье: Л.А.Беляева, А.В.Бардин. Галка – частичный лейцист// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1863).

Наблюдения за воздушной охотой сизых чаек и галок на мелких стрекоз в Московской области над р. Москва. Птицы добывали насекомых при полёте снизу и схватывали их при помощи резкого выпада клювом. (подробнее в статье: А.Г.Резанов. Воздушная охота галок и сизых чаек на мелких стрекоз// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 2005).

Наблюдения автора за ожесточённой дракой между парой майн и молодым самцом, нарушившем границы гнездовой территории, которая едва не закончилась летальным исходом для молодой птицы. (подробнее в статье: А.Ж.Жатканбаев. Об агрессивном поведении майны в городе Алматы// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2046).

Основным местом гнездования поручейников являются влажные пойменные луга и солонцы. В мае 2017 г. на вспаханном под озимые поле было обнаружено гнездо с полной кладкой, на значительном расстоянии от воды. До этого гнездование на возделываемых землях в Липецкой области наблюдалось только у чибиса. (подробнее в статье: М.В.Мельников, Ю.Э.Шубина, А.В.Пожитнов, Р.И.Бутусов. Гнездование поручейника на вспаханном поле в Липецкой области// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1932).

В мае 2020 г. в черте Усть-Каменогорска в месте впадения Ульбы в Иртыш отмечено гнездование кулика-сороки – 30 мая там была встречена пара куликов с 2 пуховыми птенцами недельного возраста. (подробнее в статье: К.П.Прокопов, Н.Н.Березовиков. О гнездовании кулика-сороки в устье Ульбы на окраине Усть-Каменогорска// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2044). – фото К.П.Прокопова.

Тигр, переднеазиатский леопард и лошадь Пржевальского внесены в Красную книгу Казахстана

По сообщению Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК, 5 апреля было внесено дополнение в постановление Правительства РК от 31 октября 2006 г. № 1034 «Об утверждении Перечней редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных». Красная книга повышает охранный статус этих видов, что открывает возможности для реализации проектов по их сохранению и реинтродукции.

- Тигр / Жолбарыс (*Panthera tigris*) в Казахстане исчез в 20 веке, это был туранский подвид. В настоящее время государством, WWF Россия и рядом казахстанских партнеров реализуется проект по реинтродукции тигра в Балхашском регионе. Планируется восстановление вида путём перевозки амурского подвида, который генетически наиболее схож с вымершим туранским.
- Переднеазиатский леопард (*Panthera pardus saxicolor*) - подвид леопарда, встречающийся на территории Казахстана в Южном Устюрте. Для леопарда в стране необходима усиленная охрана.

- Лошадь Пржевальского / Пржевальский жылқысы (Equus Przewalskii) - единственный оставшийся вид дикой лошади на Земле. В Казахстане в дикой природе не встречается, несколько особей в полудиких условиях живут в национальном парке "Алтын-Эмель". Необходимо запускать проект по реинтродукции лошади Пржевальского, так как степная зона Казахстана идеально подходит для благоприятного восстановления популяции, и один из наиболее подходящих участков - район государственного резервата "Алтын-Дала" и экопарка АСБК "Алты-Сай" на юге Костанайской области.

По всем трем видам уже разработаны Планы действий, в которых предложены мероприятия по их сохранению и восстановлению и ответственные за эту работу организации. В настоящее время идет работа по включению понятия "План действий по виду" в законодательство РК.

Биообоснование по внесению тигра в Красную книгу было разработано Институтом зоологии МОН РК, WWF Россия, НПО "Наурзум", АСБК; по леопарду и лошади Пржевальского - АСБК.

(www.acbk.kz)

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Самым большим размахом крыльев среди ныне живущих птиц обладает странствующий альбатрос — до 3,25 метров.

Самой болтливой птицей считается жако (серый попугай). В среднем он может запомнить более 1500 слов.

В связи с тем, что полёт требует больших затрат мышечной энергии, уровень обмена веществ у птиц чрезвычайно высок и потребность в пище велика. Её дневная норма составляет 12-28 % от общей массы тела.

В отличие от других животных, голосовой аппарат птиц имеет не одну гортань, а две — верхнюю и нижнюю. За образование звуков отвечает нижняя гортань.

Птицы видят магнитное поле Земли. Это возможно за счёт наличия криптохром — белки, дающие клеткам возможность воспринимать синий и ультрафиолетовый свет.

АНЕКДОТЫ

А ведь технически — птицы на [деревьях](#) не сидят. а стоят. Вот и живите теперь с этим.

Охотинспектор выписывает охотнику штраф. Тот оправдывается:

- Ну и что, что лицензия прошлогодняя? Я стреляю только в тех птиц, в которых промазал в прошлом году.

Художники отличаются от фотографов тем, что у них птичка вылетает очень медленно.

Недавно я заболел птичьим гриппом, а Вадим заболел просто гриппом. Следовательно, я птица, а Вадим - никто.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

